

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ИНИЦИАТИВА

Лариса Тингаева: В Пермском крае необходимо создание профильного министерства по делам семьи, материнства и детства

Интервью с членом регионального отделения политического совета партии «Единая Россия», региональным координатором партийного проекта «Крепкая семья»

— Лариса Анатольевна, 28 ноября состоялось заседание Координационного совета при президенте РФ по реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. На примерах, в том числе Пермского края, рассматривалось, как эта стратегия реализуется. Как выглядит наш регион в сравнении с другими субъектами РФ? Как бы вы в целом оценили ситуацию в сфере защиты материнства и детства в Пермском крае? Происходят ли подвижки в лучшую сторону?

— Тема материнства и детства на сегодняшний день очень актуальна. Ситуация с институтом семьи в нашей стране существенно меняется, и, к сожалению, не в лучшую сторону. Вопросу, о котором мы говорим, в регионе не уделяется должного внимания, а стало быть, не уделяется внимания нашему будущему. Подобный неутешительный вывод лежит на поверхности. Давайте посмотрим, что мы имеем сегодня.

В Пермском крае функции по защите семьи и детства разбросаны по разным ведомствам — образования, здравоохранения, социальной защиты, органов внутренних дел, каждое из которых отвечает за решение своих вопросов. По сути, единственный орган, который сегодня комплексно рассматривает вопросы детства, — это комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН), административный орган, который призван объединить специалистов всех ведомств. Комиссия собирается на заседания, обсуждает проблемы, подписывает документы. Но ведь в КДН нет аппарата, нет постоянного штата сотрудников, которые вели бы учёт семей, отслеживали ситуацию в них в постоянном режиме, оперативно принимали бы решение об оказании помощи. В итоге возникают серьёзные вопросы по эффективности работы этой структуры, так же как и по общему подходу к решению проблем материнства и детства в Прикамье.

Выход я вижу в необходимости создания в Пермском крае профильного министерства по делам семьи, материнства и детства. Такие структурные подразделения действуют в нескольких субъектах Федерации, и мы видим хорошие результаты их деятельности. Считаю, что нет нужды в очередном «изобретении велосипеда», региону необходимо идти по такому пути.

— Если очевидна эффективность такого министерства, есть положительные примеры из других регионов, почему не решается вопрос по его созданию в Пермском крае?

— Время от времени этот вопрос всплывает, но дело не двигается. Давайте говорить начистоту — чиновникам неин-

тересно лоббировать этот вопрос. Здесь ведь денег не заработать, все выделяемые средства распределяются в виде субсидий, субвенций, по определённым нормативам. Отсюда и результат.

— Сейчас активно обсуждаются изменения в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних. Может, хотя бы это положительно скажется на ситуации в крае?

— Думаю, предложение переформатировать работу КДН должно существенно изменить формат работы комиссии, поскольку теперь до конкретной семьи должен дойти конкретный человек, за которым будет закреплена реальная ответственность.

На последнем заседании комиссии по делам несовершеннолетних речь шла о том, что министерство социального развития — это лишь один из субъектов профилактики, так же как и отрасли образования, здравоохранения, культуры, спорта... Поэтому было предложено бюджетные средства министерства направить на усиление районных комиссий по делам несовершеннолетних, для того чтобы они имели и кадровый потенциал, и финансовый ресурс, и, как результат, возможность постоянного мониторинга ситуации в семье.

— Получается, что теперь в районных комиссиях будет достаточное финансирование, чтобы работать буквально с каждой семьёй, где это необходимо?

— Увы, результаты далеко не всегда совпадают с ожиданиями. Сложно сказать, как это получится. Намерения и идеология именно такие. Но как будет в реальности, пока сказать трудно.

Мне кажется, что более правильный шаг — создание единого ведомства, которое занималось бы вопросами материнства и детства. Надеюсь, что не только чиновники, но и уполномоченный по правам ребёнка в Пермском крае Павел Владимирович Миков обратит внимание на актуальность данной проблемы.

— В целом как вы оцениваете институт уполномоченного по правам ребёнка и его роль в решении проблем, о которых мы говорим?

— К сожалению, в его работе слишком много представительских функций. Думаю, если бы Павел Владимирович больше внимания уделил реальным делам, например, созданию профильного министерства по делам материнства, семьи и детства, результат был бы намного выше.

— В начале лета Павел Миков представлял региональную стратегию действий в интересах детей в Пермском крае, её принятие как-то повлияло на решение вопросов материнства, детства?

Лариса Тингаева является региональным руководителем общероссийского проекта «Крепкая семья», который с 2009 года реализуется партией «Единая Россия». Совместно с АНО «Центр социальной помощи» под патронажем партии разрабатываются уникальные материалы для специалистов, работающих непосредственно с семьями, кураторов, социальных педагогов, психологов. Пермский опыт был по достоинству оценён российским уполномоченным по правам ребенка Павлом Астаховым, другими регионами России.

— Всё это на уровне слов. Можно написать много хороших, правильных документов, опубликовать их и даже принять. Но важно наладить организацию исполнения этих постановлений, создать эффективные механизмы реализации, чего пока нет.

— Насколько эффективны, на ваш взгляд, изменения в системе выявления, реабилитации и сопровождения семей и детей, находящихся в социально опасном положении, которые были приняты на последнем заседании КДН?

— Существенных изменений в порядке и регламенте нет. На комиссии была презентована в режиме 10-минутного доклада новая модель выявления, реабилитации и сопровождения семей и детей, находящихся в социально опасном положении. Не знаю, как на этот документ можно отреагировать без всестороннего ознакомления с ним, без финансово-экономических расчётов. Идеологически всё верно, но опять встаёт вопрос о реализации, о контроле со стороны уполномоченного.

— Один из самых дискуссионных вопросов — о соотношении государственных функций и тех услуг, которые можно отдать бизнесу на аутсорсинг. Каким, на ваш взгляд, оно должно быть?

— На федеральном уровне вектор задан предельно ясно. 1 июня 2012 года президент РФ Владимир Путин утвердил национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы. В ней указано на необходимость активного развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций по реализации социальных услуг.

— Насколько в Пермском крае развиты социально ориентированные некоммерческие и коммерческие организации?

— Пермский край считается достаточно продвинутой территорией в сравнении с базовым уровнем по России, потому что мы действительно прошли большой путь. Правда, сейчас приходится констатировать, что действия властей вносят серьёзный дисбаланс в эту систему. Почему-то конкурсы на оказание тех или иных социальных услуг стали объявляться на квартал. Но как нормальная организация может планировать свою деятельность в таких условиях? Да и невозможно за два-три месяца реально помочь семье. Такое впечатление, что всё это делается намеренно, в чьих-то конкретных интересах.

— Если вернуться к теме изменения функционала районных КДН, по-новому комиссия должна заработать уже с 1 января 2014 года. За месяц реально запустить этот механизм?

— Действительно, согласно проекту постановления, новая модель должна быть принята до 1 января 2014 года. Но что можно успеть сделать за месяц? Неудивительно, что на заседании КДН реальность сроков была поставлена под сомнение. Боюсь, постановление опять уйдёт «в никуда».

Для начала предлагаемая модель должна пройти широкое обсуждение, и это прямая задача Павла Микова. На месте Павла Владимировича я бы обязательно на площадке уполномоченного по правам ребёнка провела ряд «круглых столов» по обсуждению проекта, узнала бы мнение общественников, представителей образования, НКО. Институт уполномоченного как раз и призван быть не просто статистом и носителем представительских функций, а инициатором и активным организатором деятельности в этом направлении. Пока чаще мы видим разрезание ленточек и выступления с приветственными словами. Хотелось бы верить, что ситуация может измениться. В лучшую сторону.